

УДК 316.48

Управление конфликтогенностью общества**Перов Е.В.**

Аннотация. Конфликтогенность в той или иной степени свойственна любому обществу. Важно, чтобы она не превышала безопасного для общества уровня. Задача органов государственного управления состоит в поддержании уровня конфликтогенности, обеспечивающем безопасность общества. В информационном обществе важным инструментом поддержания стабильности общества являются информационные технологии. Эффективным методом управления является метод инсценирования виртуальной реальности с учетом национальной ментальности. Создание необходимых средств сетевого информационного воздействия позволит блокировать внушение извне ложных представлений, снизить напряженность в обществе, сформировать государственную идеологию и более позитивный эмоциональный фон общества.

Ключевые слова: конфликтогенность, социальная напряженность, виртуальная реальность, средства сетевого информационного воздействия, инсценирование виртуальной реальности, управление конфликтогенностью общества

В любом обществе присутствует некий уровень конфликтогенности как в отдельных социальных группах, так и на уровне общества в целом. Конфликтогенность общества, как совокупность напряженностей в обществе и ответных реакций на них, может быть вызвана различными причинами. В периоды трансформации общества, незавершенности преобразований неизбежно усиление разногласий и противоречий. Рост конфликтогенности провоцируется также глобализацией и усложнением общества. Это естественный процесс. Факторы повышения конфликтогенности могут быть как внешними, включая климат и природные катаклизмы, так и внутренними, вызванными изменением условий жизнедеятельности общества.

Демократические свободы и социальные гарантии должны были бы снимать социальное напряжение в обществе и способствовать неконфликтным взаимодействиям. Однако в информационном обществе появился другой вид конкуренции, основанный на знаниях, обладании информацией, каналами пе-

редачи и систем создания информации. При отсутствии контроля органов власти над уровнем напряженности в обществе конфликтогенность может достигнуть опасных пределов и перерасти в деструктивный конфликт. Возможны три стадии нарастания конфликтогенности общества:

- повышение уровня конфликтогенности в отдельных регионах страны, усиление разногласий между отдельными социальными группами;

- нестабильность социально-экономической, политической и других систем общества, нарушение их целостности, конфликтогенность охватывает все системы жизнедеятельности общества;

- предельный, кризисный уровень конфликтогенности, граничащий с конфликтом.

Задача органов государственной власти состоит в поддержании уровня конфликтогенности на первом уровне. Меры, принимаемые властью, на втором уровне позволяют снизить уровень конфликтогенности до первого уровня, но на этой стадии потребуется больше усилий. Достижение предельного уровня конфликтогенности угрожает разрастанию системных конфликтов и может привести к разрушению социально-экономической и др. систем общества.

С переходом к новой экономической системе Россия оказалась в глубоком системном кризисе. Начальный этап перестройки характеризовался усилением социальной напряженности, возрастанием тревоги, недовольства существующим положением дел, недоверием к властным структурам. Населению стала свойственна апатия к происходящему, с другой стороны – агрессивность и паника, с третьей – надежда на чудо и увлечение мистикой. Структурная перестройка экономики, реформа финансовой системы, приватизация, земельная реформа и конверсия повлекли за собой и безработицу, и расслоение общества, и изменение классовой структуры, и увеличение конфликтности. В кризисной ситуации у населения возникает психологическая защита по отношению к социальной напряженности. В связи с этим, наблюдается обесценивание собственного поведения, апатия, прежде всего, к властным структурам; «замещение» в

виде различных компенсаторных реакций (употребление наркотиков, увлечение порнофильмами, обращение к церкви, надежды на чудо и др.); «вытеснение» путем агрессии, поиска врагов [15].

Обстановка в период перехода к рынку во многом была хаотична и способствовала усилению социальной напряженности. Неопределенность служит мощным источником напряженности, на это обстоятельство впервые обратил внимание Э. Фромм. При смене социальных институтов, переходе от тоталитарных режимов к демократическому государственному устройству из-за невозможности опереться на привычные устои возникают дезадаптация и дезориентация.

В современном российском обществе протекает процесс образования новых социальных групп, у которых формируются собственные, далеко не всегда совпадающие, понятия социальной реальности. В результате общество обладает множественностью понятий социальной реальности. Массовое сознание постепенно меняется. Острота противоречий между индивидами и социальными группами зависит от того, принимают ли они общественные цели и ценности и какие средства для их достижения используются (законные или незаконные). Формирование новой социальной структуры подталкивает людей к новым целям. Современная социокультурная реальность России достаточно противоречива, в ней присутствуют реалии западной демократии (в понимании россиян), оставшиеся устои социалистического общества и их конгломерат. Сохраняется инерция социальной субъективности граждан. Для граждан России по-прежнему значима сопричастность к державной общности. Все эти реальности находятся в разногласиях.

Большую угрозу для социальной стабильности общества составляет провоцирование национальных разногласий и конфликтов. В связи с этим деятельность государственных органов власти по снижению конфликтогенности общества должна включать формирование такой системы межнациональных отно-

шений, при которой было бы трудно инициировать национальные конфликты извне.

Использование сети Интернет в качестве альтернативного источника информации, а затем и инструмента политической мобилизации, играет очень важную роль в политическом процессе в современной России. «Практически вся среднесуточная аудитория Интернета (99,7%) пользуется социальными сетями. В среднем российские пользователи проводят 13 ч. в месяц в социальных сетях, тогда как в других странах пользователи Интернета проводят в социальных сетях в среднем 5,9 ч. в месяц» [16, с. 152]. Большая часть населения России начинает утро с просмотра ленты новостей в социальных сетях.

Создается новый формат восприятия объективной реальности, мотивации, принятия решений. Причиной тому является появление виртуальных социальных сетей в сети Интернет. Социальные сети являются универсальной парадигмой построения социальных связей, они влияют также и на экономические взаимоотношения, и изменение рыночных отношений. Появился открытый доступ к сознанию людей на любой территории для формирования требуемой субъективной реальности. Это затронуло практически каждого жителя и изменило облик мира. Активное распространение Интернет-технологий позволяет построить устойчивую информационную сеть и достигнуть всеобщей осведомленности. Важнейшим элементом сетевых стратегий воздействия на социум является взаимосвязь локальных и глобальных сетей. Взаимодействие между отдельными участниками сети достигается, также за счет наложения сетей друг на друга. Появились широкие малобюджетные возможности для организации локальных конфликтов и ведения информационно-психологических (сетевых) войн.

Основной формой организации локальных конфликтов и ведения сетевых войн являются операции базовых эффектов, которые определяются как совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны [14]. Как можно

видеть из определения, сетевые войны ведутся всегда (в периоды мирного времени, кризиса и непосредственно войны), против всех (врагов, нейтральных сил и друзей). Они ведутся посредством манипулирования и воздействия на субъекты в целях формирования необходимого поведения в многомерном пространстве, образованном совокупностью социокультурной, когнитивной, информационной, экономической и физической областей. Максимальный эффект достигается воздействием на ключевую зону, где пересекаются все области. Основное внимание сосредотачивается на экономической, социокультурной и когнитивной областях, но воздействие осуществляется не одинаково по различным областям [2, 3]:

в социокультурной – разворачиванием по всему миру лоббистских групп и «социальных сетей» (маркетинговых, правозащитных, научно-исследовательских, образовательных, благотворительных, консультационных, экспертных и т.п.);

в когнитивной (в сознании участников) – воздействием на двух уровнях (доктринальном и нарративном). Доктринальный уровень охватывает общие стратегии и методы деятельности, а нарративный – идеологию (общую идеологию, общие представления о будущем, общие представления о враге, общие мифы и пр.);

в информационной – посредством средств массовой информации и коммуникационных провайдеров в области сбора, обработки, распространения и создания информации;

в экономической – путем ограничения поставки природных ресурсов, ограничения в финансах, воздействия на рынки товаров и услуг;

в физической – посредством быстрого и эффективного поражения сил и средств противника в «горячей войне» за счет использования «высокоточного оружия», «средств радиоэлектронной борьбы» и других новейших военно-технических достижений.

В настоящее время военные действия с использованием оружия трансформируются в столкновение виртуальных конструкций. Стираются грани между внутренними и внешними угрозами. Враг все более становится виртуальным. Имидж, информация становятся гораздо важнее реальности [8]. Появилась возможность оперативного и целенаправленного воздействия на широкие массы в когнитивной и социокультурной областях.

С.Г. Кара-Мурза выделяет следующие мишени при манипулировании сознанием [11]:

- знаковые системы – язык слов, образов, чисел, мир звуковых форм (музыка, голос, оттенки речи), тишины, запахов,
- типы мышления – логическое и ассоциативное мышление, стереотипы;
- чувства – эмоциональное воздействие, страхи (культуры, холодной войны, терроризма, и пр.);
- воображение – создание образов, театр, живопись, создание общества спектакля;
- внимание – влияние на сосредоточенность, устойчивость и интенсивность внимания, привлечение, удержание и отвлечение внимания;
- память – связь с историей, обеспечение запоминания, воздействие на эмоциональную память, узнавание;
- мифы общественного сознания – создание мифов (темных и светлых) и техники формирования мифов.

«Важнейшим средством информационно-психологического воздействия на массовое сознание являются медиа-технологии оповещения населения о происходящих событиях, генерации и распространения новостей». «Новости оказывают сильное психологическое воздействие на массовое и индивидуальное сознание граждан, влияют на социальную обстановку и политическую ситуацию как внутри страны, так и за рубежом, что делает их эффективным инструментом политического воздействия» [13, с. 68, 69]. Технологии информационно-психологического воздействия средствами массовой информации на лич-

ность, социальную группу и общество в целом могут применяться как для повышения уровня социальной напряженности, так и для повышения стабильности общества, а также для информационного влияния на общественное сознание.

Многие явления российской жизни в социальной, политической, информационной сферах, кажущиеся спонтанными, объясняются неслучайными внешними воздействиями, преследующими конкретную цель [6]. Среди наиболее проблемных сценариев для России выделяется дестабилизация обстановки в стране путем нагнетания и провоцирования межэтнических конфликтов [9]. Скорость сетевых процессов очень высока. Современные технологии и мониторинговые данные, позволяют воздействовать на конфликтную ситуацию. Инструментом геополитики становится не только работа с элитами, но и напрямую с населением [7]. «Информационная среда и «массовая культура» открыли широкий спектр возможностей для прямого и быстрого воздействия на объекты» [3, с. 128].

Типовой алгоритм создания общественного мнения следующий. Сначала через каналы средств массовой информации создается и выпускается в информационную среду сообщение (при этом не важно, как оно соотносится с объективной реальностью), набор сообщений формирует вокруг события информационное поле, которое, правомерно назвать виртуальной реальностью. При этом формируется специфическая виртуальная реальность для достижения желательной реакции социума и приведения объективной реальности в соответствие с виртуальной реальностью. Можно привести немало примеров применения данного алгоритма. К ним относится кампания по свержению власти в Ираке. Обвинения в адрес Саддама Хусейна в производстве оружия массового уничтожения нашли широкую огласку в сети Интернет. Следствием кампании стал всплеск эмоционального и внешне спонтанного возмущения международной общественности, вызванного осознанием угрозы мировой ядерной или биологической войны. Примерами использования технологий сетевого воздействия

являются также кампании по ненасильственному изменению государственного строя в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии и пр., где прошли бархатные революции.

«Социальные сети и их мобильные приложения называли едва ли не основным оружием манифестантов во время «арабской весны», последствием которой стала смена политических режимов в Египте, Тунисе и Ливии. Позднее, извлекая уроки из всех этих событий, премьер-министр Великобритании Д. Камерон заявил о необходимости контроля над социальными сетями. Лидеры государств зачастую воспринимают информационные потоки сети как вполне реальную угрозу политической стабильности. Поэтому актуальность изучения протестных сообществ в сети не вызывает никаких сомнений» [5, с. 201].

Мнения российских и британских специалистов совпадают в том, что «бархатные революции» являются «современными технологиями воздействия на массовое и индивидуальное сознание населения с целью мягкого, ненасильственного изменения конституционного строя и политической системы страны, технологиями психологического управления...» [13, с. 153].

Известно также немало примеров формирования общественного мнения, не преследующих смену власти. Например, зимой 2011–2012 гг. под влиянием распространяемой информации в социальных сетях резко выросло количество участников зимних шествий и митингов. Использование сети Интернет «в качестве «организатора и пропагандиста» протестных настроений стало возможно в результате скачкообразного и интенсивного распространения интернет-коммуникаций в российском обществе» [16, с. 151].

Очень опасным становится информационный терроризм, который характеризуется формированием ложной информации для создания у людей противоречивого представления, ошибочного понимания событий и явлений. Информационный терроризм представляет собой форму негативного воздействия на личность, общество и государство всеми видами информации для создания социальной напряженности в обществе [10].

Информационная война охватывает военные действия «качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания» [12, с. 9]. Такого мнения придерживаются и многие другие специалисты.

Открытость общества резко обостряет проблему незащищенности и индивидуальной безопасности. Средства информационно-психологического воздействия формируют характер поведения населения в соответствии с заданными установками, ослабляют индивидуальность личности. Формирование сетевых сообществ ведет к увеличению информации, доступной широким массам, и отдельные индивиды становятся все более уязвимы. Возникают проблемы психологической адаптации к избыточной информационной среде, правильному использованию информации. Такое усложнение может приводить к усилению напряженности в отдельных социальных группах и слоях общества.

Обеспечение стабильности общества, т.е. поддержание конфликтогенности общества на допустимом уровне, требует регулирования совокупности напряженностей в обществе на государственном уровне. Управление конфликтогенностью общества возможно при использовании различных методов, в т.ч. методов управления объективной реальностью, методов формирования позитивной субъективной реальности и методов противодействия внешним источникам, негативно воздействующим на субъективную реальность населения страны. Существуют два взаимосвязанных направления обеспечения стабильности общества:

- воздействие на причины, лежащие в объективной сфере жизнедеятельности общества. Эти причины устанавливаются в результате диагностики уровня конфликтогенности общества. К ним относятся социальные, экономические, политические и пр. причины;

- воздействие на виртуальную реальность, и тем самым, на субъективную реальность в массовом сознании, ограждая субъективное сознание от избыточного негативного влияния средств массовой информации. Этого можно достиг-

нуть путем принятия соответствующего законодательства, ограничивающего количество негативных сюжетов в СМИ, как, например, во Франции, где количество негативных сюжетов в новостной ленте ограничено. Кроме того, необходима защита населения от информации, несущей агрессию, призывы к протестной активности, национальной розни, преступной деятельности и пр. В результате формируется более позитивная ментальность индивидуальных и коллективных социальных субъектов и снижается конфликтогенность общества.

Методы противодействия внешним источникам информации, влияющим на виртуальную реальность и, тем самым, на субъективную реальность общества занимают особое место. Важнейшим этапом становления новой социокультурной реальности является ее инсценирование, как механизм социального изменения. Для этой цели требуется инсценировать необходимую виртуальную реальность. Под *инсценированием виртуальной реальности* в данном случае понимается информационно-психологическое воздействие на общественное сознание с целью создания необходимой виртуальной реальности.

Понятие инсценирования вытекает из драматургического подхода И. Гофмана как использование «приемов управления впечатлениями, выработанных в данном социальном образовании, основных проблем управления впечатлениями в нем, критериев идентификации отдельных исполнительских команд, действующих в пределах такого образования, и взаимоотношений между ними» [4, с. 286].

Термин «инсценирование» использует У. Бек, обсуждая вопросы глобального риска. Он отмечает, что в вопросах глобального риска инсценирование не предполагает намеренной фальсификации реальности, но только через инсценирование мирового риска будущая катастрофа становится настоящим. Важным становится не столько само явление, сколько инсценирование его, ожидания, действия и реагирования в ответ на инсценирование [1].

Инсценирование позитивной виртуальной социокультурной реальности выполняет важную функцию поддержания социальной стабильности в обществе. Основными целями инсценирования являются:

- организация людей в их совместной жизнедеятельности;
- регулирование процессов взаимодействия между социальными группами, что способствует укреплению общности нации;
- самоидентификация и консолидация социальных групп и национальных общностей путем выработки общих целей и идеалов их совместной жизнедеятельности, удовлетворенности общими правилами и нормами, формирования системы образов групповой идентичности;
- демографическое и социальное воспроизводство членов общества посредством выработки норм сексуальных и брачно-семейных отношений, родственных связей, межпоколенных связей;
- стимулирование личностного физического и культурного развития, формирование приемлемых для общества направлений для социальной самореализации личности;
- создание культуры, упрощающей адаптацию членов общества к условиям информационного общества путем создания новых норм, правил и форм жизнеобеспечения членов общества;
- обеспечение коллективной и индивидуальной безопасности членов общества, их имущества, прав и интересов;
- формирование новой культуры коммуникаций и обмена информацией, ее тиражирования и трансляции.

К инсценированию виртуальной реальности относится обрамление, позволяющее связать созданную виртуальную реальность с предшествующим историческим развитием общества и его социокультурной средой. Для создания обрамления используются специальные приемы, в результате которых становится очевидной историческая связь инсценированной виртуальной реальности с прошлым общества в объективной реальности.

При обсуждении вопросов инсценирования виртуальной реальности возникают вопросы, связанные с манипулированием индивидуальным сознанием. Однако следует помнить, что в информационном обществе невозможно существование вне информационного пространства, вне виртуальной реальности. «В условиях формирования информационного общества информационно-психологическое воздействие становится наиболее эффективным и универсальным инструментом внешней и внутренней политики...» [13, с. 98]. В случае самоустранения органов государственной власти от формирования виртуальной реальности, она будет создана извне с печальными для нации последствиями. Формирование виртуальной реальности, не соответствующей ментальности нации приводит к ассимиляции национальной культуры, усилению напряженности в обществе.

Инсценирование виртуальной реальности требует использования вполне реальных приемов и алгоритмов. Необходима разработка средств сетевого информационного воздействия на индивидуальное и массовое сознание в рамках обеспечения стабильности общества и информационной безопасности страны. *Под средствами сетевого информационного воздействия* (средства СИБ) понимаются инструменты воздействия на широкие массы населения при использовании информации, поступающей из различных каналов ее передачи. К таким средствам относятся средства массовой информации (телевидение, радио, печатные издания, электронные издания и другие формы периодического распространения массовой информации), сайты в сети Интернет, поисковая выдача в сети Интернет (Yandex, Google), социальные сети, кино, реклама и т.п. Объектом сетевого информационного воздействия являются индивидуальные и коллективные субъекты. В конечном итоге необходимо формирование субъективной реальности, способствующей снижению конфликтогенности общества.

Благодаря средствам СИБ личность все чаще ощущает себя одновременно в объективной и виртуальной реальности, поскольку стираются грани между реальным и виртуальным. В современных социальных системах имеется воз-

возможность символически инсценировать то, что в объективной реальности отсутствует, путем прямого обращения к сознанию населения. Это осуществляется при использовании прессы, радио и телевидения, поисковой выдачи в сети интернет. Появилась возможность быстрого точечного информационного воздействия на личность с использованием сети Интернет и с учетом социально-психологических и поведенческих характеристик личности (таргетирование). Эти средства могут использоваться для оказания необходимого информационно-психологического воздействия на население страны или отдельные социальные группы и, тем самым, для снижения уровня конфликтогенности общества.

Большое влияние на картину мира личности, на субъективную картину событий оказывают результаты поисковой выдачи в сети Интернет и новостные ленты. Картина мира личности формируется в результате той информации, которая была найдена в сети Интернет. Содержание информации, доступной там для пользователей, все чаще формируется виртуальными роботами и предлагается пользователю с учетом его личных данных и интересов создателей сайтов. В недалеком будущем, придя на один и тот же сайт, пользователи увидят не только разный дизайн сайта, но и разное содержание сайта в зависимости от алгоритмов, по которым работают виртуальные роботы. Уже сейчас возможно с минимальными издержками оказывать автоматизированное точечное и при этом массовое воздействие на пользователей.

Для снижения конфликтогенности общества сетевое информационное воздействие должно быть направлено, прежде всего, на социальные системы с целью изменения ценностных ориентаций, установок, мотивов, стереотипов поведения, настроений населения, способствующих снижению напряженности в обществе.

Учитывая, что психологическое воздействие на индивидуальное и массовое сознание достаточно хорошо изучено, государственная власть, используя средства СИБ, должна оказывать упреждающие действия для стабилизации социальной напряженности в обществе. Возможность управления массовым соз-

нением (и подсознанием) позволяет использовать средства СИБ для снижения конфликтогенности отдельных социальных групп и общества в целом. Высокая скорость управляющего влияния через средства СИБ ускоряет процессы управления обществом.

Высокая восприимчивость субъективного и коллективного сознания к средствам СИБ и низкая степень защищенности от манипулирования извне требует от государственных органов власти установления соответствующих средств защиты от негативного сетевого воздействия, нагнетания социальной напряженности в обществе. Основной целью использования средств СИБ для снижения конфликтогенности общества является снижение уровня агрессии, уровня негативности общественного эмоционального фона.

Управляющее воздействие на средства СИБ для снижения социального напряжения в обществе и защиты общественного сознания от внешнего влияния необходимо с учетом национально-государственной специфики. Национальные особенности базируются на ментальности наций и этнических групп, составляющих население страны, социально-культурных традиций, историческом опыте взаимодействия социальных и этнических групп. Эффект снижения социальной напряженности общества может быть достигнут путем инсценирования виртуальной реальности, способствующей формированию иной мотивации и линии поведения больших социальных групп.

В практике инсценирования виртуальной реальности необходимо учитывать особенности ментальности народа. Инсценирование виртуальной реальности в разных странах даже при стремлении к достижению одной и той же цели не может быть одинаковым, если учитывать особую ментальность населения этих стран. Особые черты характера, ментальности и особые мировоззренческие аспекты присутствуют в любом этносе. Формирование в России виртуальной реальности по типу западных стран приведет к разрушению российской этничности. Необходимо оградить информационное пространство, виртуальный мир от чуждой идеологии, правил и норм других стран.

Глобализация мира меняет сами понятия пространства и времени, поэтому в значительной степени стираются различия внутренних и внешних угроз, тем не менее, они существуют и требуют различных подходов для их нейтрализации. Внешними факторами являются взаимосвязи и отношения с другими странами и международная обстановка в целом, а также равноправное участие в различных международных организациях. Внутренние факторы стабильности охватывают социальные и экономические институты, функционирующие согласованно, чему способствует формирование соответствующего законодательства и законопослушной ментальности населения. Особого внимания требует управление конфликтогенностью на государственном уровне, т.е. общества в целом. Усиление контроля и противодействия в сети Интернет со стороны государства позволит нейтрализовать усилия по формированию ложных представлений и чуждых идеологий.

Учитывая тот факт, что воздействия средств СИБ в психологической войне ориентированы, прежде всего, на разрушение связей, объединяющих людей в данное общество, на разрыв уз традиционного социального порядка, инсценирование виртуальной реальности должно быть направлено на восстановление таких связей, на поддержание традиционности в обществе, обеспечивающей населению ощущение безопасности. Инсценирование виртуальной реальности, соответствующей социокультурной среде общества, позволит снизить уровень конфликтогенности общества, создать позитивный общий настрой и эмоциональный фон общества.

Создание необходимых средств СИБ в стране возможно при наличии достаточных (и немалых) финансовых средств и высокого интеллектуального потенциала. Однако эффективное использование средств СИБ будет способствовать сплочению нации, уменьшению общественного напряжения и снижению конфликтогенности общества. Инсценирование иной общественной виртуальной реальности требует иного поведения власти, ее действия должны соответствовать инсценированной виртуальной реальности.

Таким образом, в глобальном сложном обществе социальные сети становятся действенным инструментом управления, и поддержание конфликтогенности общества на допустимом уровне также становится сетевым явлением. Требуется адекватное применение приемов и способов снижения социальной напряженности, отслеживание изменений в общественном сознании, моментов времени и регионов нарастания различных видов напряженности в обществе. Регулирующая функция государства состоит в разрешении противоречий и разногласий в обществе. Органы власти имеют в своем распоряжении эффективные средства СИВ для формирования социокультурных предпочтений. Для поддержания стабильности общества необходимо отслеживать воздействие средств СИВ на различные слои общества. Необходимо формирование государственной идеологии, блокирование внушения извне ложных представлений в массовом сознании населения страны и отдельных ее регионов. Этой цели соответствует инсценирование виртуальной реальности, отвечающей позитивной социокультурной реальности нации.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бовдунов А. НПО: сетевая война против России // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 72–88.
3. Гавриш Г. Национальная безопасность в условиях постмодерна // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 127–147.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 304 с.
5. Дружинин А.М. Протестные сообщества в современном Рунете // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2013. С. 201–213.
6. Дугин А. Сетевые войны. Новая теория войны // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 7–17.

7. Дугин А. СНГ: геополитические вызовы для России // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 32–43.
8. Дугин А. Теоретические основы сетевых войн // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 18–31.
9. Ефремов Д. Кровавый сценарий для ЮФО // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 111–113.
10. Исаков А. Информационный терроризм. URL: http://www.rau.su/observer/-6_02/5-6_10.htm
11. Кара-Мурза С.Г. Манипулирование сознанием URL: <http://rumol.ru/files/library/books/karamurza/kara-murza-manipul.pdf>
12. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Ин-т социально-политических исследований АСН, 1999.
13. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. М.: Горячая линия – Телеком, 2008. 392 с.
14. Савин Л. Волки-одиночки и повстанческий анархизм // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ», 2009. С. 187–193.
15. Социальная напряженность // PSYERA. Гуманитарно-правовой портал. URL: <http://psyera.ru/2507/socialnaya-napryazhennost>
16. Тищенко В.И., Дружинин А.М. Когнитивный анализ системы коммуникаций в виртуальных сообществах несистемной политической оппозиции // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2013. С. 147–160.

Перов Евгений Викторович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник вологодского Научного центра изучения социально-экономических конфликтов, депутат Вологодской городской думы
e-mail: perov.ru@gmail.com